

УДК 81'25

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

А.В. Федюнин

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается феномен национально-культурных стереотипов, а также особенности его реализации в процессе коммуникации и литературе. Производится обзор существующих наработок теории перевода по вопросам передачи такого рода элементов, осуществляется анализ примеров их перевода в художественных текстах.

Ключевые слова: перевод, стереотип, национальный, культурный, этнический, художественный текст.

В современном мире важность влияния национально-культурных стереотипов на формирование мнения представителей одного общества о другом сложно переоценить. Этому способствует как всё сильнее ускоряющаяся глобализация, так и неуклонно нарастающий градус конфронтации западной и восточной культур ввиду провала европейской политики мультикультурализма, военных событий на Ближнем Востоке и по прочим причинам.

Однако влияние стереотипов не ограничивается политикой и общественными отношениями, зачастую они вполне естественным образом находят своё отражение в творчестве и, более того, могут проявиться при передаче продукта творчества в процессе его перевода [4: 75]. Причём, как утверждает Е.Л. Березович, именно национальный стереотип – это «своеобразный эталон стереотипа, так как при его образовании механизмы стереотипизации проявляются наиболее ярко» [1: 23]. Но что же мы знаем о стереотипах? Само понятие этого феномена имеет больше разночтений, чем можно предположить.

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой определяет стереотип в переносном значении как «неизменный общепринятый образец, которому следуют без размышлений; шаблон, трафарет» [3]. Однако изначально он понимался несколько по-другому. Сам термин «стереотип» в его «социально-политическом» смысле впервые был использован У. Липпманом в 1922 г. при описании его концепции общественного мнения. Отмечая сложность устройства мира (а тем более незнакомой культуры) для непосредственного и полного восприятия, Липпман приводит образ «картинок в голове», которые используются человеком для обобщения информации и упрощения понимания того или иного объекта [10: 16–17].

В дальнейшем, исходя из исследования Дж. Бригэма, рассматриваемый термин трактовался под разными углами зрения – некоторые исследователи (Катц и Брейли, Клайнберг) делали упор на изначальной некорректности обобщений, выражаемых в стереотипах; другие (Эбейт и Беррьен, Браун) практически отождествляли стереотипы и обобщения, вынося за скобки аспект их обоснованности; третьи (Санфорд, Завадски) рассматривали стереотипы как проявления ошибочных мыслительных процессов [7: 16–18].

Так или иначе, большинство исследователей сходится на том, что национальный стереотип, во-первых, характеризуется существенной долей

упрощения (если не ограничивая) описываемого объекта, во-вторых, имеет сильную оценочную составляющую, и, в-третьих, является расхожим и устойчивым внутри того или иного общества. В этой связи корректным представляется определение Н.В. Сорокиной: «национальный стереотип – это устойчивый, схематизированный, обладающий эмоционально-оценочным характером, широко распространённый в определённой этнокультурной среде образ своего или чужого народа» [6: 38].

Очевидно, что национально-культурные стереотипы распространяются и реализуются в процессе коммуникации прежде всего посредством языка. И то, что человеческое общение наполнено предвзятыми суждениями, не вызывает сомнения. Однако работы некоторых исследователей показывают, что такого рода предвзятость может проявляться в языке не только в эксплицитной (сексистские шутки), но и в более тонкой, имплицитной форме [11: 165]. К примеру, позитивное внутригрупповое или негативное внегрупповое поведение людей характеризуется большей степенью языковой абстракции («член нашей группы умён» и «член чужой группы глуп»), нежели позитивное внегрупповое и негативное внутригрупповое поведение («член чужой группы ответил правильно» и «член нашей группы ответил неправильно»). Такая форма пристрастного использования языка получила название «лингвистическая межгрупповая предвзятость» («the linguistic intergroup bias») [там же]. Но как функционируют подобные явления?

В книге «Stereotype dynamics: Language based approaches to the formation, maintenance and transformation of stereotypes» К. Веннекер и Д. Вигболдус описывают «модель языковой предвзятости» («the biased language model»), которая работает следующим образом: поведенческая информация хранится в памяти и впоследствии извлекается оттуда для коммуникации. Факторы, влияющие на степень языковой абстракции, проявляют себя при работе двух процессов – кодирования и извлечения информации. При кодировании действующие ожидания и соответствующие ассоциации частично определяют, на каком уровне абстракции информация будет сохранена в памяти. При извлечении информации из памяти и её использовании при коммуникации на передний план выходят эксплицитные факторы, например, нескрываемая цель общения [цит. раб.: 184].

Опираясь на такого рода модели, можно с уверенностью говорить о том, что стереотипы не просто влияют на процесс коммуникации, но и в известной степени определяют языковые формы, которые коммуниканты используют. Однако стереотипы находят свое выражение не только в процессе «живого» общения, но и, вне всякого сомнения, присутствуют в произведениях творчества, в частности, в художественной литературе. При этом весьма важным и интересным видится вопрос влияния национально-культурных стереотипов на процесс и результат деятельности переводчика. Для дальнейшего исследования этой темы полезным было бы посмотреть, насколько широко она представлена в существующих наработках по теории перевода.

П. ван Каппеллен в своём исследовании проблем передачи национально-культурных стереотипов в американской еврейской литературе XXI века отмечает, что особую сложность для перевода представляют стереотипы, выражающие (само)иронию, так как в таких случаях привычные принципы моде-

ли языковой предвзятости работают в обратную сторону либо не работают вовсе [8: 18]. Для осуществления аналитического подхода к переводу такого рода явлений автор предлагает некоторый алгоритм действий переводчика. В несколько упрощённом виде он выглядит следующим образом: сначала в качестве единиц текста выделяется два компонента – культурную идентичность и иронию. Затем производится семантико-стилистический анализ обоих компонентов, и, в зависимости от отнесения каждого компонента к эксплицитному или имплицитному типу, предлагается четыре возможных варианта сочетания этих компонентов и соответствующие им стратегии их передачи при переводе [цит. раб.: 31–37].

Е.П. Савченко иллюстрирует влияние характерных британских стереотипов на создание образа национального героя в произведениях Я. Флеминга, отмечая, что в некоторых случаях наполненность такого образа определёнными стереотипами может потребовать несколько нестандартного перевода, казалось бы, вполне прямолинейных элементов:

«... опираясь на тот факт, что Джеймс Бонд пользуется известной популярностью у прекрасного пола, можно говорить о том, что он уверен в силе своего обаяния и рассчитывает на их поддержку (*“he had never yet suffered by cards or by women”* = “ещё никогда ни карты, ни женщины его не подводили”)» [5: 133].

Е.М. Кирсанова указывает на трудность передачи тонких оттенков смысла, выражаемых в тексте определёнными культурными реалиями, для переводчика, находящегося под влиянием национально-культурных стереотипов:

«... в переводе поэмы В.В. Маяковского “Облако в штанах” переводчики М. Хэйворд и Дж. Риви заменяют слово “вино” на “vodka”, полагая, по-видимому, что подобная замена лучше укладывается в рамки стереотипного представления реципиентов текста о “буйном и безудержном” русском национальном характере: “Ежусь, зашвырнувшись в трактирные углы, / вином обливая душу и скатерть”... // “I huddle, slumped in corners of saloons; / with vodka drenching my soul and the cloth”...» [4: 71].

Однако бывают и случаи, когда переводчик переоценивает роль стереотипизированного элемента в тексте и идёт на сомнительные решения ради его непереносимой передачи. Так, работая с «Мертвыми душами» Н.В. Гоголя, Д.Дж. Хогарт следующим образом переводит реплику Ноздрёва и ответ его зятя:

«Ну, чёрт с тобою, поезжай бабиться с женою, фетюк! – Нет, брат, ты не ругай меня фетюком, – отвечал зять...» [2: 45].

«All right, Thetuk. Off you go to your wife and your woman’s talk and may the devil go with you! – Do not insult me with the term Thetuk, – retorted the brother-in-law» [9].

«Фетюк» – устаревшее разговорное слово, означающее ‘разиня’, ‘простофиля’ [3]. Несмотря на достаточное количество эквивалентов в английском языке, переводчик не только транслитерирует русское просторечное выражение, а также пишет его с заглавной буквы, но и вкладывает в уста изрядно выпившего зятя Ноздрёва неоправданно высокую в стилистическом плане конструкцию «Do not insult me with the term...». Причины такого нестандартного

переводческого хода раскрываются в комментарии к рассматриваемому слову: «A jeering appellation which owes its origin to the fact that certain Russians cherish a prejudice against the initial character of the word – namely, the Greek theta, or TH», который в свою очередь является переводом соответствующего комментария самого автора. По всей видимости, переводчик, переоценивая важность «предвзвешенности некоторых русских людей о неприличности греческой буквы», принял решение передать лексему в максимально неизменном виде, пожертвовав при этом ясностью текста и его стилистической целостностью.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проблема передачи национально-культурных стереотипов, несмотря на свою актуальность и многогранность, остается слабо освещенной в сфере теории перевода, а существующие исследования в большинстве своем скорее иллюстрируют её аспекты, нежели предлагают конкретные пути и стратегии решения, либо остаются применимыми только в узких областях проявления исследуемого явления. В этом свете весьма эффективным выглядит аналитический подход П. ван Каппеллен – подобные классификации и алгоритмы, упрощающие работу с таким сложным и неоднозначным явлением, как национально-культурные стереотипы, представляются одним из наиболее перспективных направлений исследования этого феномена.

Список литературы

1. Березович Е.Л. Этнические стереотипы в разных культурных кодах // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. ст. / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. С. 22–30.
2. Гоголь Н.В. Мертвые души. М.: АСТ, Люкс, 2005. 219 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 03.04.2017).
4. Кирсанова Е.М. К вопросу о влиянии этнокультурных стереотипов на процесс перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2009. № 2. С. 64–75.
5. Савченко Е.П. Роль британских национальных стереотипов в создании образа идеального героя в романах Я. Флеминга и в их переводах на русский язык // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 2. Т. 2. С. 131–134.
6. Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 265 с.
7. Brigham J.C. Ethnic stereotypes // Psychological bulletin, 1971. Vol. 76. № 1, Pp. 15–38.
8. Cappellen P. van. In between stereotypes and authentic identity. Translation issues in 21st century Jewish-American literature. Master thesis. Utrecht: Utrecht University. 2013. 121 p.
9. Gogol N.V. Dead souls. Transl. by D.J. Hogarth [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1081/1081-h/1081-h.htm> (дата обращения: 03.04.2017).
10. Lippmann W. Public opinion. New Brunswick–London: Transaction Publishers, 1998. 427 p.
11. Wenneker C.P.J., Wigboldus D.H.J. A Model Of Biased Language Use // Stereotype dynamics: Language based approaches to the formation, maintenance and transfor-

mation of stereotypes / Ed. by Y. Kashima, K. Fiedler, P. Freytag. New York–London: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. Pp. 165–188.

NATIONAL-CULTURAL STEREOTYPES AND THEIR INFLUENCE ON THE TRANSLATION PROCESS

A.V. Fedyunin

Tver State University, Tver

The article describes the national-cultural stereotypes phenomenon as well as issues of its realization in communication process and literature. The paper reviews present translation theory on conveying such elements and analyzes examples of their translation in literary texts.

Keywords: *translation, stereotype, national, cultural, ethnic, literary text.*

Об авторе:

ФЕДЮНИН Александр Владимирович – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: f1tun@inbox.ru